МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии и социальных наук

Кафедра «Прикладная психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

«Связь уровня сформированности эго-идентичности с поведением в конфликтных ситуациях лиц юношеского возраста»

Студент _____ Холоднева Наталья Леонидовна
подпись

Руководитель _____ Медведева И.А.
подпись

Нормоконтролер _____ Карманова Т.М.
подпись

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 10.01.2017 №7)

Заведующий кафедрой _____ Медведева И.А.
подпись

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ №)

Секретарь ГЭК _____ Карманова Т.М.
подпись

Пенза 2017

Содержание

Введение……....3

Глава 1. Анализ научных данных по проблеме исследования…….

1.1. Различные подходы к изучению феномена идентичности……7

1.2. Понятия конфликта и конфликтности. Причины конфликтов и способы поведения в них……..16

1.3. Становление личности в юношеском возрасте…….26

Глава 2. Изучение связи уровня сформированности эго-идентичности с поведением в конфликтных ситуациях лиц юношеского возраста

2.1. Описание процедуры и методов исследования…….39

2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных……..45

Выводы…….56

Заключение……..59

Список используемых источников……60

Приложение…….

Введение

Проблемы личностной идентичности долгое время изучалась в основном зарубежными психологами. В России эта проблема долгое время была представлена только в работах И.С. Кона и В.А. Ядова.

Значительные социальные изменения, происходящие в нашем обществе, делают актуальными исследования проблемы идентичности. В психологических исследованиях сегодня изучаются как общие вопросы самоидентификации, так и конкретные направления – личностная идентичность, социальная, гендерная, этническая, профессиональная и т.д. [40].

Сегодня проблемы идентичности стали предметом активного изучения таких отечественных исследователей, как Белинская ЕЛ, Стефаненко Т.Г., Тиводар А.Р., Шнейдер Л.Б. и др.

Становление личностной идентичности происходит как во взаимодействии человека с социальным миром, так и в его внутреннем психическом пространстве. Идентичность в этом смысле есть феномен, расположенный на границе личности и мира, и обращенный в обе стороны [48]. Идентичность - состояние личности, основанное на переживаемой и осознаваемой ею определенности в разнообразных связях и отношениях мира. Становление идентичности - это процесс постепенного осознания человеком своего места и назначения в мире, это организация своей жизни в соответствии с пониманием того, что есть, что должно быть и того, что возможно.

В число важнейших факторов, определяющих становление идентичности, входят отношения и взаимодействие человека с окружающими людьми. Наиболее важные для жизни связи и отношения субъекта реализуются во взаимодействии с ближайшим окружением. Общение с другими людьми опосредует связь человека с обществом в целом

и является способом усвоения социального опыта. Именно в общении происходит становление личности, формирование мировоззрения и нравственных свойств. Без межличностного общения неосуществимо формирование идентичности.

Юность - важный период социализации и формирования идентичности. Это период выработки ценностных ориентаций и мировоззрения. Сложные задачи, стоящие перед человеком в юношеском возрасте, при неблагоприятных микросоциальных условиях могут приводить к острым психологическим конфликтам и глубоким переживаниям, к кризисному протеканию юности [15].

Движущей силой развития являются противоречия, к которым относятся конфликты. Успешно разрешенные конфликты приводят к скачку личностного развития, к новообразованиям, составляющим основу структуры личности. Характер, причины конфликтов и способы их разрешения оказывают существенное влияние на процесс и результат формирования идентичности.

В психологической, социологической и психолого-педагогической научной практике накоплены данные по изучению связи уровня сформированности идентичности с показателями личностной зрелости, с различными социально-демографическими характеристиками

Связь уровня сформированности эго-идентичности с поведением в конфликтных ситуациях лиц юношеского возраста не становилась предметом изучения. Между тем сам концепт личностной идентичности должен быть определенным образом связан с пониманием субъектом других людей и способами взаимодействия с ними. Э. Эриксон предполагал, что формирование идентичности связано с другим человеком, то есть процесс общения с другими людьми и формирование личностной идентичности взаимосвязаны и обусловливают друг друга, и характер этой связи требует прояснения.

Анализ научных теоретических и эмпирических данных показывает, что связь уровня сформированности эго-идентичности с поведением в конфликтных ситуациях исследована пока недостаточно, что и обосновывает актуальность избранной для нашей работы темы.

Целью данного исследования стало изучение связи статуса эго-идентичности с показателями конфликтности лиц юношеского возраста для использования диагностических данных в коррекционной и консультативной практике педагога-психолога в работе с представителями этого возраста.

Объект исследования - характеристики личности представителей юношеского возраста.

Предмет исследования - связь статуса эго-идентичности с показателями конфликтности лиц юношеского возраста.

Гипотеза исследования заключается в предположении о наличии связи уровня сформированности личностной идентичности с поведением в конфликтных ситуациях и уровнем конфликтности у лиц юношеского возраста.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть и проанализировать данные исследований по вопросам:

- развития в юношеском возрасте;

- феномена идентичности;

- конфликтов, их причин, стратегий поведения и способов разрешения.

2. Сформировать выборку исследования, подобрать комплекс психодиагностических методик, адекватный цели исследования.

3. Провести психодиагностические процедуры, проанализировать полученные результаты, представить их интерпретацию.

4. Сформулировать выводы по результатам исследования.

В ходе исследования были использованы следующие **методик**и:

- Методика исследования личностной идентичности (авторы Никишина В.Б., Петраш Е.А.), основанная на теории статусов идентичности Дж. Марсиа.;
- тест К. Томаса «Стили поведения в конфликте», адаптированный Н.В. Гришиной;
- опросник Е.П. Ильина, П.А. Ковалева «Личностная агрессивность и конфликтность».

В качестве методов математической статистики были использованы коэффициент ранговой корреляции Спирмена и угловое преобразование Фишера.

В исследовании принимали участие учащиеся старших классов (41 человек).

Глава 1. Анализ научных данных по проблеме исследования

1.1. Различные подходы к изучению феномена идентичности

Вопросы идентичности актуальны для всех социальных и гуманитарных наук, для всего социогуманитарного направления XXI века. В современном мире, в эпоху резких и коренных изменений во всех сферах жизни, человеку становится всё сложнее обрести и сохранять свою идентичность, поддерживать устойчивость и внутреннюю согласованность своего внутреннего «Я» [40].

Термин «идентичность» имеет широкий диапазон значений, поскольку широко используется в различных науках социогуманитарного направления, таких как философия, психология, социология, культурология и др. Понятие «идентичность» используют при описании чуть ли не всех сфер бытия человека.

Идентичность является главным ориентиром действий и поведения человека в его повседневной жизни, а также всего процесса жизни в целом. Идентичность человека является тем «стержнем», вокруг которого формируется личность [40].

Обратимся к определению понятия «идентичность».

В социогуманитарном дискурсе существует много различных определений понятия «идентичность». В этой связи наблюдается концептуальная неопределенность в использовании понятия «идентичность» [13].

В самом широком смысле идентичность означает тождество или равенство, определяемое взаимоотношением двух или нескольких элементов, которые связаны между собой [14].

В социологии идентичность рассматривается с точки зрения общества и социальных институтов и выступает как организованный согласно

социальной системе набор статусов и ролей. Основными составляющими идентичности в социологических исследованиях выступают социальный и экономический статус, профессия, уровень образования, индивида и т.п.

В психологии идентичность рассматривается как образование, являющееся частью личности индивида, чем-то существующим внутри личности, но, одновременно с тем, результатом влияния общественной системы. В этом внутриличностном образовании проявляется работа как индивидуальных, внутренних, так и социальных, внешних процессов. Д.В. Колесов определяет идентичность, как переживание человеком своей принадлежности к чему-либо (принципу, делу, идее) или своего единения с кем-либо (другим индивидом, самим собой, группой) [28].

П. Рикёр в своей работе «Повествовательная идентичность» поясняет диалектическую природу термина «идентичность» тем, что корень этого слова образован от двух латинских - «idem» и «ipse». Первое из них означает «аналогичный», «тот же самый»; второе – «самость», «сущность». Т.е. в одном слове произошло наложение двух значений [42].

Понятие идентичности с момента своего возникновения претерпело множество изменений под влиянием различных научных подходов.

Рассмотрим психоаналитический подход к изучению идентичности.

Основатель психоанализа З. Фрейд впервые использовал термин «идентичность» в своей работе «Толкование сновидений». Идентичность рассматривалась им в контексте восприятия человеком окружающей его действительности. Затем понятие идентичность Фрейд использует в этническом смысле, и, наконец, в труде «Проект научной психологии» идентичность выступает как итог, результат идентификационного процесса личности [39].

Однако в научный обиход термин «идентичность» был введен другим психоаналитиком, автором психосоциальной теории развития - Э. Эриксоном.

Э. Эриксон, объяснял идентичность как некий процесс, который сосредоточен в сущности, природе человека и культуры, к которой он (индивид) принадлежит; идентичность определяется автором как особая форма конгруэнтности человека и культуры [53].

По Э. Эриксону идентичность - это субъективное ощущение целостности и тождества своей личности, которое возникает как понимание своей сущности. Идентичность также является результатом осознания и переживания личности своей принадлежности к определенной социальной группе. Осознание этого происходит в ходе и благодаря противопоставлению той группы, с которой себя отождествляет индивид, другим существующим социальным группам.

В концепции Э. Эриксона создан интегративный подход к изучению личности, что, отражается в его понимании феномена идентичности. Понятие идентичность является центральным в его концепции психосоциального развития. По мнению Э. Эриксона идентичность играет ключевую роль в развитии личности.

Согласно концепции Эриксона жизнь человека представляет собой эпигенез идентичности и состоит из восьми последовательных стадий развития личности. Каждая стадия ставит человека перед необходимостью решения особой проблемы, которая является центральной для данного периода развития. Результат разрешения этой проблемы отражается в его идентичности [40]. Э. Эриксон рассматривает развитие личности в психосоциальной перспективе, и отмечает роль социальных факторов в процессе формирования идентичности.

Отметим, что Э. Эриксон не использовал экспериментальный метод для анализа проблемы идентичности. Он ограничился её теоретическим анализом. Поэтому его определения идентичности являются широкими и едва ли поддаются операционализации. Но Э. Эриксон был первым, кто

определил природу содержания идентичности, сформулировал основные характеристики и представления об идентичности [40.

Американский психолог Дж. Марсиа развил идеи Э. Эриксона и попытался дать более строгое определение идентичности, изучал данный феномен эмпирически и создал статусную модель идентичности.

Согласно Дж. Марсиа идентичность - это структура эго, внутренняя самосоздающаяся, динамическая организация способностей, убеждений, потребностей и индивидуальной истории [2]. Данная структура формируется в ходе решения жизненных проблем через внешне наблюдаемые паттерны.

Дж. Марсиа выделил четыре статуса (состояния) идентичности, основываясь на таких параметрах как:

- наличие или отсутствие кризиса (поиска идентичности);

- наличие или отсутствие личностных ценностей, убеждений и целей (единиц идентичности) [40].

Приведем описания статусов идентичности.

- Достигнутая идентичность.

Этот статус характерен для личности, которая прошла кризис путем самоисследований и сформировала совокупность значимых личностных ценностей, убеждений и целей. Такой человек знает, кто он и чего хочет. Для людей с достигнутой идентичностью характерно чувство доверия, стабильность, оптимизм по отношению к будущему. Ценности, цели и убеждения являются для них личностно значимыми. Такие люди переживают чувство осмысленности и направленности жизни.

- Мораторий.

Это состояние идентичности характерно для человека в состоянии кризиса. Человек активно пытается разрешить кризис путем поиска информации, которая могла бы разрешить этот кризис. Это может быть чтение литературы, беседы с близкими людьми, пробы себя в новом качестве, роли.

- Преждевременная идентичность.

Этот статус характерен для людей, идентичность которых никогда не находилась в кризисном состоянии, но при этом у них уже есть определенные цели, ценности и убеждения. Сила и содержание целей, ценностей и убеждений в состоянии преждевременной идентичности такие же, как и у достигнутой. Однако важна разница в том, как они были сформированы. Преждевременная идентичность формируются в результате отождествления человеком себя со значимыми людьми, например, со своими родителями. По сути, преждевременная идентичность является своего рода отказом от самого поиска себя. Зачастую ценности, убеждения и цели человека с преждевременной идентичностью отражают ожидания значимых для него людей.

- Диффузная идентичность.

Этот состояние идентичности свойственно людям, у которых нет четких целей, убеждений и ценностей и они не стремятся их формировать. Такой статус идентичности свидетельствует о том, что человек либо никогда не испытывал кризиса идентичности, либо, оказался неспособным его разрешить. Для людей с диффузной идентичностью свойственно переживание таких состояний, как апатия, пессимизм, тревога, отчуждение, чувство безнадежности и беспомощности.

Развитие структуры идентичности происходит по мере того, как решаются все более разнообразные жизненные задачи относительно самого индивида и его жизни [40].

Данная статусная модель используется многими исследователями для разработки методологических инструментов для определения статуса различных видов идентичности (личностной, профессиональной, гендерной, этнической и т.д.).

Рассмотрим бихевиористический подход к изучению идентичности.

В рамках бихевиористического подхода наиболее значимые исследования идентичности были проведены М. Шерифом и Д. Кемпбеллом. Эти исследователи изучали роль ситуации в формировании межгрупповых процессов. При этом анализ межгруппового взаимодействия на личностном уровне был минимальным.

В своих исследованиях группового и межгруппового взаимодействия М. Шериф рассматривал идентичность как следствие осознания индивидом своей принадлежности к какой-либо группе. Исследования М. Шерифа показали, что человек, который включен в межгрупповые отношения, принимает определенное групповое членство, действует согласно групповым нормам, его поведение начинает определяться не личностными, а социальными факторами [14].

Идеи М. Шерифа развил Д. Кэмпбелл. Идея Д. Кэмпбелла заключается в том, что отношения конкуренции в межгрупповом общении сопровождаются предвосхищением угрозы со стороны конкурентной группы и основываются на конфликте интересов конкурирующих групп.

Отметим, что в рамках ситуативного подхода идентичность не была центром внимания исследователей. Её понимание не было четко определено и не нашло широкого распространения. Тем не менее, Н.Л. Иванова отмечает, что идея идентичности была включена в процесс межгруппового взаимодействия (конфликта) и стала его следствием [24].

Изучение идентичности в рамках символического интеракционизма.

В рамках этого подхода вопрос идентичности рассматривается через призму социальной природы «Я», т.е. в условиях социальных взаимодействий. Исследование идентичности в рамках символического интеракционизма наиболее ярко представлено в работах Дж.Г. Мида, И. Гоффмана и Ч. Кули [40]. Согласно идее Дж.Г. Мида, личностная целостность («самость») не является изначально данным свойством человеческого поведения, она формируется из свойств, которые возникают в

результате социального взаимодействия [6]. Дж.Г. Мид под идентичностью понимает способность человека воспринимать свое поведение и свою жизнь как единое целое. При этом Дж.Г. Мид подчеркивает роль рефлексии, которая позволяет человеку в процессе интеракции предвосхищать установку другого партнера и рассматривать себя с позиции другого. Т.е. идентичность с точки зрения Дж.Г. Мида представляет собой способность человека к целостному восприятию социального мира и себя в нем и формируется в ходе социальной интеракции [40]. Человек стремиться достичь некоторой целостности, переживая себя как единое целое с окружающим его миром. Но при возникновении противоречивых влияний различных групп могут возникать различные идентичности, что делает поведение человека противоречивым. Тем самым осложняется процесс прогнозирования его поведения.

Ч. Кули развил идею роли других людей в формировании представлений о собственной позиции человека во взаимодействии [6]. Он ввел понятие Я-концепции, которая является представлением человека о себе, которое, в свою очередь, отражает его субъективное восприятие мнений окружающих.

Значительное влияние на идентичность оказывает представление человека о том, как его оценивают другие. В ходе и результате взаимодействия с другими человек формирует «зеркальное Я». Это особый конструкт, состоящий из трех элементов:

- каким образом меня воспринимают другие;
- как другие реагируют на то, что они видят во мне;
- как я реагирую на восприятие других

В формировании «Я-концепции» центральное место занимает взаимодействие с первичной группой, наиболее близкой для человека. Это семья, друзья, близкие знакомые, профессиональная группа и т.п. Именно эти группы оказывают непосредственное влияние на процесс социализации и

формирование у человека представления о себе и своем месте в обществе. По мнению Ч. Кули идентичность является отражением обобщённых взаимодействий, которые осуществляются в ходе личностного, непосредственного общения.

И. Гофман же сделал акцент на способе самовыражения человека. Объектом его внимания стало то, как человек в своей повседневной жизни пытается поддержать свою личность перед другими людьми [6]. В ходе развития, по мнению И. Гофмана, человек решает проблему установления баланса между уникальностью и обычностью собственной личности [17].

Рассмотрим изучение идентичности в рамках когнитивного подхода.

В рамках этого направления идентичность рассматривается как когнитивная система, которая исполняет роль регулятора поведения человека в определенных условиях [14]. Данная идея отражена в теории социальной идентичности А. Тэшфела и Дж. Тёрнера. В данном подходе наиболее полно воплотилась идея о существовании личностного и социального аспектов идентичности. Авторы социальной теории идентичности утверждают, что личностная идентичность является результатом идентификации интеллектуальных, нравственных и физических качеств, тогда как социальная идентичность является результатом идентификации человека с определенной группой, общностью (профессиональной группой, национальность, расой, и т.д. [14].

А. Тэшфел определяет социальную идентичность как индивидуальную часть Я-концепции, которая возникает благодаря знанию индивида о своей принадлежности к социальной группе, что сопровождается принятием ее норм ценностей [26].

А. Тешфел впервые решил вопрос о соотношении личностного и группового начал в человеке. По его мнению личностная и социальная идентичность предстают как две части одного целого, которые не могут

существовать одна без другой. Более того личностная идентичность по своей природе социальна [40].

В подходах к определению социальной идентичности А. Тэшфела и Дж. Тёрнера, несмотря на их приверженность одному концептуальному направлению, существует различие относительно того, как возникает социальная идентичность.

Дж. Тёрнер считает, что межгрупповое поведение является результатом, а не причиной восприятия себя. А. Тэшвел же понимает социальную идентичность как аспект «Я-концепции», основанный на осознании человеком своей принадлежности к группе.

Изучение идентичности в рамках конструкционистского подхода.

Идея данного подхода заключается в том, что конструирование реальности является социальным. Идея конструктивного подхода отражена в работах Т.Г. Стефаненко, направленных на исследование этнической идентичности [47]. Этническая идентичность, по мнению этого автора, является одним из основных социальных конструктов, которые возникают в процессе социализации и формирования человеком социальной реальности.

Впервые в рамках конструкционистического подхода этнические общности были рассмотрены норвежским этнологом Ф. Бартом. Он рассматривал этническую группу как некую форму социальной организации, структура которой формируется в процессе отнесения индивида и других людей к различным определенным категориям. Эти категории могут меняться под влиянием различных факторов - социальных, политических, экономических и др. [40].

Социологи П. Бергер и Т. Лукман отмечают, что человек создает социальную реальность в рамках своей культуры, опираясь на свои индивидные, личностные свойства и характеристики других социальных объектов, создавая тем самым модели социальных взаимоотношений.

Идентичность при этом выступает компонентом социализации, который обуславливает успешность данного процесса [8].

Конструктивистский подход применяется в основном в исследованиях социальной идентичности.

Таким образом, предпринятый нами анализ определения феномена идентичности с точки зрения различных подходов позволяет сделать вывод о том, что все рассмотренные подходы не противоречат друг другу и позволяют выделить разные стороны проблемы идентичности.

Понятие «идентичность» носит интегративный характер, объединяет в себе индивидуальное и социальное начало. Идентичность представляет собой явление, которое вытекает из диалектической взаимосвязи общества и индивида [8]. Различия в определениях этого понятия объясняются тем, какой из аспектов идентичности является предметом исследовательского внимания.

В психологических исследованиях сегодня изучаются как общие вопросы самоидентификации, так и конкретные направления - личностная, социальная, гендерная, этническая, профессиональная и т.д. [40].

1.2. Понятия конфликта и конфликтности. Причины конфликтов и способы поведения в них

В отечественной и зарубежной психологии проблема конфликта заявлена достаточно широко. Межличностный конфликт изучается с позиций различных направлений. Н.В. Гришиной выделено три традиционных подхода в рассмотрении психологических конфликтов вообще и межличностных в частности - мотивационный, ситуационный и когнитивный [18].

В рамках мотивационного подхода межличностный конфликт анализировался К. Левином [3]. Он рассматривал конфликт как следствие

действующих на человека разнонаправленных «сил» (мотивов). В ситуации межличностного конфликта это «собственные» и «вынуждающие» силы. Также, к мотивационному подходу относят психоаналитическую концепцию, в рамках которой межличностный конфликт рассматривается как явление, детерминированное внутриличностными особенностями или проявлениями самого человека [32].

В рамках ситуационного направления межличностный конфликт изучался М. Дойчем, Р. Маком, Р. Снайдером и др. авторами. В данном подходе конфликт понимается как результат определенной ситуации конкурентного или кооперативного взаимодействия людей [3; 32].

В рамках когнитивного подхода конфликт рассматривается как результат разбалансированной структуры взаимоотношений людей. Подобной точки зрения придерживался Ф. Хайдер, разработавший теорию структурного баланса [18]. Причиной конфликта в данном направлении считается разбалансированная структура взаимоотношений, когда стремление к балансу структуры одного человека исключает баланс структуры другого.

Деятельностный подход рассматривает межличностный конфликт в рамках совместной деятельности людей. Подобной позиции придерживаются А.Я. Анцупов [3],Н.В. Гришина [18] и др.

В рамках системного подхода межличностный конфликт рассматривается как сложная многоуровневая система взаимозависимых компонентов, имеющий неоднозначные функции.

Разными исследователями межличностного конфликта даются разные определения понятия «конфликт». Например, А.И. Алексеева определяет межличностный конфликт обусловленностью противодействий людей друг другу. В межличностном конфликте происходит столкновение целей, интересов людей, а также в нем выражено реальное соперничество его участников [3, с. 35].

К.А. Абульханова-Славская подходит к определению конфликта с нескольких позиций. «С инструментальной точки зрения конфликт выступает как одно из средств самоутверждения, преодоления отрицаемых личностью тенденций. Конфликт можно понимать и как процесс: в этом случае он представляет собой ситуацию ненайденного выхода, развития действий на пути поиска средств стабилизации отношений» [18, с.22].

А.А. Ершов определяет межличностный конфликт как «столкновение личностей ввиду несовместимости потребностей, мотивов, целей, установок, взглядов, поведения в процессе и в результате общения этих личностей» [3].

Н.У. Заиченко считает, что межличностный конфликт – это, во-первых, «социально-психологическое явление, детерминированное внутриличностными проблемами»; во-вторых, «проявление несовершенства энерго-эмоционально-информативного содержания социального пространства (активного уровня жизнедеятельности материи), высвечиваемым обстоятельствами возникновения (физическими, психофизиологическими, социальными)»; в-третьих, «противоборство субъективных и объективных тенденций, проявляющееся в конфронтации по какому-либо поводу»; в-четвертых, «взаимонавязывание и взаимосопротивление в ситуации негативной формы отношений взаимодействия между субъектами, детерминированные их психологическими позициями, социально-психологическими процессами (фасилитация и ингибиция), психофизиологическими состояниями, поведенческими и речевыми проявлениями» и в-пятых, «разноуровневое взаимодействие, отягощенное отрицательным эмоциональным фоном и стрессовыми реакциями» [20, с. 21-23].

Проанализировав разные определения конфликта, мы можем отметить, что различаясь в частностях, эти определения сходятся. На это указывают проведенные исследования А.Я. Анцуповым и А.И. Шипиловым [3], где авторы, проанализировали более 50 определений конфликта в работах

отечественных авторов. Н.В. Гришиной проведен анализ понимания конфликта в представлениях различных психологических концепций, на основе которого ею были выделены следующие обязательные признаки конфликта: биполярность, активность и наличие субъекта / субъектов [18, с. 71-73].

Л.А. Петровская предлагает анализировать конфликт с точки зрения его структуры, динамики, функции и типологии [18].

Единой классификации межличностных конфликтов, так же, как и определения, не существует. Различные варианты деления конфликтов, в том числе и на межличностном уровне, можно найти у В.И. Андреева, А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, Ф.М. Бородкина и Н.М. Коряк, О.Н. Громовой, М. Дойча, С.В. Кудрявцева и др. авторов.

В.И. Андреев предлагает следующую классификацию:

- по степени остроты конфликтов: недовольство, разногласие, противодействие, раздор, вражда;

- по проблемно-деятельностному признаку: управленческие, педагогические, производственные, экономические, творческие и др.;

- по степени вовлеченности людей в конфликт: межличностные, межгрупповые, межколлективные, межгосударственные, межпартийные конфликты [10].

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов разделяют конфликты на внутриличностные и социальные, которые, в свою очередь, подразделяют на межличностные, конфликты между личностью и группой, между малыми социальными группами, между средними социальными группами, между большими социальными группами и межгосударственные, каждый из которых также, по из мнению, делится на более мелкие виды [3, с. 207-209]. Непосредственно межличностные конфликты авторы подразделяют на основании сфер деятельности людей: семейные конфликты, конфликты

между руководителями и подчиненными, конфликты в условиях учебной деятельности, а также инновационные конфликты [3].

О.Н. Громова разделяет конфликты в зависимости от следующих факторов:

- от способа разрешения (насильственные и ненасильственные);

- от природы возникновения (политические, социальные, экономические, организационные);

- от затронутых потребностей (конфликты интересов, взглядов, или когнитивные);

- от направления воздействия (вертикальные, горизонтальные);

- от наличия объекта конфликта (безобъектные, объектные);

- от степени выраженности (открытые, скрытые);

- от количества участников (внутриличностные, межличностные, межгрупповые) [3, с. 151-158].

Отечественные авторы обычно придерживаются следующей классификации конфликтов: социальные, социально-психологические, психологические, на что указывает, в частности, Н.В. Гришина [18]. Однако в последнее время социальные психологи к подобной классификации прибегают редко.

Кроме указанных классификаций, в психологической и социологической литературе достаточно часто встречается деление конфликтов по типу последствий для сторон. В таком случае указывают на конструктивный или деструктивный конфликт. Такой классификации придерживаются в той или иной степени практически все авторы, иногда не выделяя ее непосредственно. Проблему конструктивности / деструктивности конфликтов затрагивали А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Н.В. Гришина и другие авторы.

Таким образом, однозначной, всеми признанной классификации конфликтов не существует. Вместе с тем, большинством авторов признаются

некоторые общие моменты. В частности, распространенной классификацией конфликтов является основание по количеству участников (внутриличностный, межличностный, межгрупповой) в различных небольших вариациях. В проблеме классификации межличностных конфликтов большинство авторов сходится на разделении по сферам протекания, которых, однако, выделяется различное количество. А также, межличностные конфликты подразделяют на конструктивные и деструктивные.

В отечественных психологических исследованиях, посвященных проблематике конфликта, чаще обращаются к взглядам Л.А. Петровской. Анализируя структуру конфликта, Л.А. Петровская выделяет следующие основные понятия: стороны (участники) конфликта, условия протекания конфликта, образы конфликтной ситуации, возможные действия участников конфликта, исходы конфликтных действий [Гришина].

Развивая взгляды Л.А. Петровской по этой проблеме, авторы, однако, идут несколько разными путями. Например, А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов предлагают рассматривать структуру конфликта следующим образом: во-первых, конфликтная ситуация, включающая в себя участников, предмет, объект конфликта, элементы микро- и макросреды, связанные с конфликтом; во-вторых, психологические компоненты конфликта (мотивация сторон, стратегии и тактика поведения сторон и информационные модели конфликта, или образ конфликтной ситуации) [3, с. 230-250].

Н.В. Гришина к структурным компонентам относит: стороны (участники) конфликта, условия конфликта, предмет конфликта, действия участников конфликта, исход (результат) конфликта [18, с. 156].

Очевидно, что основные позиции структуры конфликта у различных авторов совпадаю. Большинство авторов по проблеме выделения структурных компонентов придерживаются следующих основных компонентов: участники конфликта, условия конфликта (конфликтная

ситуация), предмет конфликта (причина), мотивы (цели) сторон, конфликтные действия и исход конфликта.

Развиваясь по своим закономерностям, конфликт имеет свою динамику развития. Обычно выделяют следующие этапы развития конфликта:

- возникновение объективной конфликтной ситуации (предконфликтная ситуация);

- осознание ситуации как конфликтной;

- конфликтное взаимодействие;

- разрешение конфликта [18, с.160].

Развивая данное положение, Н.В. Гришина проводит подробный анализ динамики конфликта:

- возникновение конфликтов:

- оценка ситуации, включающая в себя восприятие, оценку ситуации, оценку ситуации как конфликтной;

- выбор стратегии реагирования, в качестве которых Н.В. Гришина предлагает «уход от конфликта», «подавление» (или «борьба»), «диалог»;

- конфликтное взаимодействие, включающее мотивы и цели, стратегии и тактики участников конфликтного взаимодействия, регуляторы конфликтного взаимодействия;

- разрешение конфликтов, в которое Н.В. Гришина включает, прежде всего, посредничество психолога; процесс разрешения в таком случае состоит из: контакта посредника с клиентом, анализа конфликта, раздельной работы с участниками конфликта, процесса совместного обсуждения и урегулирования проблемы [18].

А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов предлагают свой вариант динамики конфликтов:

- латентный период (предконфликт):

- возникновение объективной проблемной ситуации,

- осознание объективной проблемной ситуации,

- попытки решить проблему неконфликтными способами,
- предконфликтная ситуация;
- открытый период (собственно конфликт):
- инцидент,
- эскалация,
- сбалансированное противодействие,
- завершение конфликта;
- латентный период (послеконфликтная ситуация):
- частичная нормализация отношений,
- полная нормализация отношений [3, с. 262-264].

Таким образом, большинством авторов в динамике конфликта выделяют следующие этапы: возникновение, осознание конфликтной ситуации, конфликтное взаимодействие (инцидент, эскалация конфликта), завершение конфликтов.

Конфликты сигнализируют о потребности в каком-либо изменении, которое может вести как к регрессу, так и к прогрессу [3, с. 10]. И в свете этой проблемы можно выделить конструктивные, выполняющие позитивную функцию конфликты, и деструктивные конфликты, выполняющие негативную функцию.

Конструктивные конфликты – это конфликты, для которых характерны разногласия, затрагивающие «принципиальные стороны, проблемы жизнедеятельности коллектива и его членов, разрешение которых выводит коллектив на новый, более высокий и эффективный уровень функционирования и развития» [3, с. 161].

Многие авторы отмечают, что конструктивные конфликты ведут к укреплению групповой сплоченности, способствуют мобилизации способностей группы и индивида по преодолению возникающих в ходе совместной деятельности критических ситуаций и проблем, способствуют расширению сферы познания личности или группы, активному усвоению

социального опыта, динамичному обмену ценностями, эталонами и т. д., может способствовать формированию антиконформистского поведения и мышления личности [20, с. 18]. Конструктивные конфликты стимулируют развитие группы и личности, сплачивают группу и способствуют ее социальному развитию, преодолению внутренних и внешних трудностей [20, с. 5].

Деструктивная функция конфликта ведет к нарушению определенных форм общения, норм, эталонов поведения и т. д.

При соблюдении определенных условий (своевременное вмешательство в конфликт третьего, незаинтересованного лица, которое должно быть референтным обеим сторонам, желание и стремление сторон разрешить конфликт), негативный конфликт может перерасти в позитивный. Однако слишком часто происходит обратное: конструктивные по своей природе конфликты превращаются в деструктивные, разрушающие ценности общества, коллектива, личности [3, с. 37].

Немаловажны последствия конфликтов. В результате обострившихся в конфликте отношений друзья могут стать врагами и (или) у его участников могут возникнуть неврозы, понизиться стрессоустойчивость личности. Конфликт может привести к невротизации человека, что в свою очередь, может спровоцировать возникновение нового конфликта. Конфликты, глубоко затрагивающие интересы человека, вызывающие у него сильное чувство неудовлетворенности, обиды, эмоциональный стресс могут привести к функциональным заболеваниям нервной системы.

Конфликтная ситуация является показателем назревшего противоречия как внутри личности, так и между людьми. Конфликт перерастает в невроз, если переживание данного конфликта начинает занимать центральное место в системе отношений личности [32].

Разрешение конфликта необязательно идет за инцидентом. Конфликт можно разрешить на любой стадии, и до конфликтных действий дело может

не дойти. Это происходит в силу того, что время продолжения любой стадии конфликта неопределенно и некоторые стадии могут выпасть. Конфликт может остаться не разрешенным, может остаться на стадии конфликтной ситуации, То есть конфликт не возникнет, от конфликта можно уйти сразу после его осознания, оставив его не разрешенным.

Конфликт может быть не разрешен вполне сознательно или неосознанно, и стадия конфликтных действий может длиться сколь угодно долго.

К проблеме завершения конфликтов разные исследователи прибегают к различным подходам.

Так, Л.А. Петровская считает, что «разрешение конфликта возможно, во-первых, за счет преобразования самой объективной конфликтной ситуации, и, во-вторых, за счет преобразования образов ситуации, имеющихся у сторон». Причем возможно как полное, так и частичное разрешение конфликта как на объективном, так и на субъективном уровне [18].

Выделяют две группы методов урегулирования конфликта: прямые и косвенные. Прямые методы заключаются в непосредственном административном (или общественном) воздействии на конфликтующие стороны. Косвенных методов множество. Выделим некоторые из них:

- принцип «выхода чувств» (выражение отрицательных эмоций, которые сами собой заменяются положительными);

- принцип «эмоционального возмещения» (подстройка под оппонента, признание того, что вы считаетесь с тем, что он ощущает себя «жертвой» конфликта);

- принцип «авторитарного третьего» (передача посредником одному из оппонентов добрых слов о нем, сказанных другим оппонентом);

- принцип «обнажения агрессии» (посредник побуждает ссориться оппонентов в его присутствии, давая им выговориться);

- принцип «принудительного слушания оппонента» (чтобы не происходило приписывания);

- принцип «обмена позициями»;

- принцип «расширения духовного горизонта» (разбор ссоры, показ недобросовестности аргументации, мелочности оппонентов и т.п.; в то же время подведение оппонентов к мысли, что в ценностях более высокого порядка они едины). Эти принципы приводят к более эффективному разрешению конфликта за счет того, что стороны начинают «слышать» друг друга.

Исход конфликта может происходить нескольким путями:

- Прекращение конфликта путем взаимного примирения сторон на какой-либо основе.

- Прекращение конфликта вследствие победы одной из сторон.

- Ослабление конфликта почти до полного примирения на основе взаимных уступок или уступок одной из сторон.

- Трансформация конфликта путем перерастания его в новый конфликт, который затмевает первый, или перерастания в перманентную конфликтную ситуацию.

- Постепенное затухание конфликта на основе самопроизвольного течения.

- Механическое уничтожение конфликта [32].

Для разрешения конфликта, в отличие от его исхода необходимы сознательные волевые усилия людей, заинтересованных в этом.

1.3. Становление личности в юношеском возрасте

В отечественной современной психологии возрастные границы юности определены периодом от 15-16 до 21-25 лет. Это период жизни после

отрочества до взрослости, когда человек проходит путь от подростка с его претензией на взрослость до действительного повзросления.

В представленной работе приведены результаты исследования, в котором принимали участие старшие школьники. Старший школьный возраст относят к периоду ранней юности.

Л.С. Выготский рассматривал старший школьный возраст как относительно замкнутый период развития, значение которого определяется его местом в общем, цикле развития и в котором общие законы развития находят всякий раз качественно своеобразное выражение. Возрастные особенности существуют как наиболее типичные, наиболее характерные общие особенности возраста, указывающие на общие направления развития. Тот или иной возрастной период сензитивен к развитию определенных психических процессов и свойств, психологических качеств личности, а потому и к определенному типу воздействия.

В ранней юности основной является проблема выбора жизненных ценностей. Старший школьник стремится сформировать внутреннюю позицию по отношения к себе, по отношению к другим людям, к моральным ценностям. Выбор внутренней позиции среди категорий добра и зла - многотрудная внутренняя работа. Юноша, обратившийся к сопоставлению своих собственных склонностей и общечеловеческих ценностей, принимает сознательное решение разрушить или принять нормы и ценности, которые определяли его поведение ранее в детстве и отрочестве.

В юношеском возрасте самосознание с одной стороны становится более устойчивым, а с другой - претерпевает определенные изменения. В первую очередь развитие когнитивных и интеллектуальных возможностей приводит к усложнению и дифференциации Я-концепции, в том числе к появлению способности различать реальные и гипотетические возможности. Необходимость принятия решений, касающихся будущего, профессии,

ценностных ориентации, образа жизни также накладывает явный отпечаток на Я-концепцию в период ранней юности [41, с. 67].

Выделяют два типа объяснений проблем данного возрастного периода: психоаналитические и социально-психологические. С позиций психоанализа юность интерпретируется как период исключительной ранимости личности, обусловленной пробуждением сил, имеющих инстинктивную природу. Плохая адаптивность и непоследовательность поведения объясняются внутренними конфликтами и стрессами, связанными с необходимостью разорвать сложившиеся в детстве эмоциональные связи, чтобы выстроить систему новых, взрослых эмоциональных отношений уже за пределами семьи. Для сохранения эмоционального равновесия поведение юноши должно отвечать более ранним этапам его развития (юношеская регрессия). Примерами юношеской регрессии является склонность к идеализации знаменитостей, амбивалентность поведения юноши, его колебания от одной крайности к другой и т.д. В связи с этим определяется существование переходного периода размытого Я и поиска идентичности, необходимого для достижения индивидуальной автономии.

Для социально-психологического подхода главными понятиями в анализе юности являются социализация и роль. При этом основная проблема заключается в том, каким образом стандарты, ценности и убеждения, характерные для данного общества, воздействуют на ожидания и нормы юноши. Сторонники социально-психологического подхода видят причину проблем юношества в противоречивости тех воздействий, которые общество оказывает на молодого человека.

Социализация и роль приобретают ведущее значение в юности вследствие возросших когнитивных возможностей, увеличения диапазона ролевого выбора и расширения его окружения. Ослабление влияния прежних авторитетов и открывающаяся возможность экспериментирования в области социально-ролевого поведения часто приводят к возникновению у молодых

людей сомнений и нерешительности. Таким образом, важные особенности юношеского развития определяются процессом смены ролей.

Многие авторы указывают на ряд социальных факторов, создающих для молодежи потенциальные проблемы. Чем продолжительнее срок обучения, тем дольше остается юноша зависимым; при этом роль семьи заметно снижается, поскольку родители все больше склонны слагать с себя ответственность за своих детей, а роль среды сверстников соответственно повышается. Кроме того, юноша находится сегодня в центре водоворота конфликтующих ценностей, стандартов и ролевых ожиданий, которые обрушивают на него средства массовой информации, различные организации и объединения. Неопределенность процесса социализации и автономизации усложняет для молодого поколения задачу освоения «взрослых» ролей.

Соединением двух описанных выше подходов к изучению юношества является научно-теоретический синтез Э. Эриксона. Согласно Эриксону, биологическое созревание и биологические побуждения взаимодействуют с социальными ролями, ожиданиями и требованиями на всем протяжении жизни человека. Это взаимодействие на каждой стадии развития приводит к возникновению кризиса, который является поворотной точкой в процессе становления индивида, после чего возникает дальнейшая возможность интенсивного личностного развития. Жизненный цикл человека рассматривается в теории Эриксона как ряд последовательных стадий, каждая из которых характеризуется специфическим кризисом в отношениях личности с окружающим миром, а вместе определяют развитие чувства идентичности [52]. В ранней юности главной альтернативой становится формирование идентичности в противовес ролевой неопределенности личностного Я. Нередко возникает негативная идентичность, основанная на реакциях оппозиции и негативизма.

Чувство идентичности формируется у юноши постепенно; его источником служат различные идентификации, уходящие корнями в детство.

Ценностные и моральные стандарты детей младшего возраста преимущественно отражают ценности и мораль ближайшего взрослого окружения. Чувство собственной значимости у детей определяется в основном отношением к ним родителей. В школе мир ребенка значительно расширяется, для него становится все более важными ценности, разделяемые его сверстниками, и оценки, высказываемые учителями и другими взрослыми. Старший школьник пытается выработать единую картину мировосприятия, в которой все эти ценности и оценки должны быть синтезированы. Поиск идентичности значительно усложняется, если ценностные представления взрослых и сверстников не согласуются между собой.

Идентичность имеет как личностные (субъективные), так и социальные (объективные) аспекты, которые взаимосвязаны самым тесным образом. Э. Эриксон описывает личностные аспекты идентичности как «сознание личностной самотождественности», противопоставляя их социальным аспектам, существующим как многообразие социальных Я индивида, определяемое множественностью восприятия его разными людьми, каждый из которых имеет в своем сознании его специфический образ [52].

В жизненном процессе человек продолжает создавать свою личностную и социальную идентичность. Формирование идентичности - перманентный творческий процессе, в ходе которого человек создает и модифицирует свою идентичность. Для достижения чувства идентичности юноша должен научиться быть в высшей степени самим собой в тех случаях, когда он больше всего значим для других, а именно для тех, кто является подлинно значимым для него [52].

Многие молодые люди, достигшие возраста, в котором выбор идентичности становится необходим, реально не способны к этому. В такой ситуации индивид прибегает к тому, что Эриксон называет «психосоциальным мораторием», т.е. к продлению переходного периода от

юности к взрослости. В этот период жизнь юноши как будто лишена целенаправленности; он пассивно ожидает момента, когда ему представится возможность найти себя [52].

Юность можно определить как период физической зрелости и социальной незрелости. Старшеклассник гораздо раньше становится взрослым в плане физиологии, чем способным эффективно принимать на себя взрослые роли.

В юности индивид стремится к переоценке самого себя в отношениях с близкими людьми и с обществом в целом - в физическом, социальном и эмоциональном планах. Он стремится к тому, чтобы обнаружить различные грани своей Я-концепции, стать, наконец, самим собой, ибо прежние способы самоопределения кажутся ему непригодными.

Поиск идентичности может разрешаться по-разному. Некоторые молодые люди после периода экспериментирования и моральных исканий начинают продвигаться в направлении той или иной цели. Некоторые могут миновать кризис идентичности. К ним относятся те, кто безоговорочно принимает ценности своего окружения, в первую очередь семьи и избирает предопределенный родителями путь и средства жизнеустройства. В известном смысле их идентичность остается на уровне, зафиксированном в весьма раннем возрасте.

Главной опасностью для молодого человека является размывание чувства своего Я.

Известны четыре основные варианта развития неадекватной идентичности.

- Уход от близких взаимоотношений, который нередко приводит к самоизоляции или стереотипизации и формализации отношений с окружающими.
- Неспособность строить планы на будущее, боязнь будущего. Этот вариант связан с боязнью изменений и самого факта взросления,

обусловленной, с одной стороны, неверием в то, что время способно принести перемены к лучшему, а с другой - тревожным опасением, что перемены все-таки могут произойти.

- Неспособность к продуктивной работе. Молодой человек сталкивается с невозможностью эффективно использовать свои внутренние ресурсы в какой-либо деятельности (работе или учебе). Этот вариант может быть связан с боязнью оценки деятельности.
- Негативная идентичность. Нередко молодой человек стремится найти идентичность прямо противоположную той, которой отдают предпочтение его ближайшее окружение - родители и другие взрослые.

Преодолеваются ли эти явления относительно легко или приводят к затяжным внешним или внутренним конфликтам - во многом зависит от предшествующего опыта молодого человека.

Нормой развития является ситуация, когда формирование личности проходило в благоприятной обстановке и самооценка ребенка складывалась под действием впечатлений, связанных с собственной успешностью и с положительными реакциями на него других людей. Кроме того, у него формировалось убеждение, что его ждет вполне доступное для его понимания будущее, в котором ему будет отведена определенная роль.

В юности это убеждение может быть временно поколеблено, однако личностная интеграция на новой основе для такого индивида, как правило, не представляет особых затруднений, и, когда она достигается, юноша вновь обретает ощущение адекватности того пути, по которому он продвигается.

Для юноши, испытавшего в детстве дефицит позитивных реакций на него со стороны окружающих или чувство незащищенности, вызванное неправильным воспитательным стилем родителей, такое нарушение равновесия преодолеть бывает непросто.

Наличие идентичности предполагает устойчивость самовосприятия индивида и его уверенность в том, что другие люди воспринимают его таким, какой он есть.

Важнейшим этапом на пути решения юношей своих психологических проблем следует считать развитие способности к формальному мыслительному оперированию. По сравнению с ребенком юноша уже способен более объективно оценивать свой опыт и рассматривать открывающиеся перед ним возможности. Он постепенно осознает точки других людей и начинает более реалистично судить о мотивах их действий.

Эриксон ограничился изучением качественных аспектов формирования идентичности. Другие исследователи решали задачу количественного изучения и проверки разработанных Эриксоном представлений.

Дж. Марсиа использовал тестовую методику незаконченных предложений и относительно свободные интервью, и на основании результатов тестирования выделил четыре стадии развития идентичности:

1. Неопределенная идентичность. Эта стадия характерна для индивида, который еще не избрал для себя никаких определенных убеждений и никакого определенного профессионального направления. Он еще не столкнулся с кризисом идентичности.

2. Предварительная идентификация. Кризис еще не наступил, но индивид уже поставил для себя какие-то цели и выдвинул убеждения, которые в основном являются отражением выбора, сделанным другими.

3. Мораторий. Стадия кризиса. Индивид активно исследует возможные варианты идентичности в надежде отыскать тот единственный, который он сможет считать своим.

4. Достижение идентичности. Индивид выходит из кризиса, находит свою вполне определенную идентичность, выбирая на этой основе для себя род занятий и мировоззренческую ориентацию.

Эти стадии отражают общую логическую последовательность формирования идентичности, однако каждая из них не является необходимым условием для последующей.

Обращение к проблеме идентичности подразумевает наличие единого нормативного кризиса юношеского возраста. Однако в силу того, что каждый человек индивидуален в любом возрасте, все его кризисы также должны быть во многих отношениях сугубо индивидуальными.

Целый ряд принципиальных вопросов, связанных с развитием Я концепции, до сих пор остается открытым.

Впервые данные, свидетельствующие об относительной устойчивости Я-концепции в юности, были получены Инджел (1959). С помощью специального теста она оценивала «образ Я» мальчиков и девочек в возрасте 13 и 15 лет, а затем повторяла эксперимент через 2 года с теми же испытуемыми. Выявилось, что как в период от 13 до 15 лет, так и в период от 15 до 17 лет существенных изменений в образе Я не происходит [29].

Инджел показала также, что испытуемые с негативным образом Я обладают менее устойчивым самовосприятием, чем испытуемые с позитивным образом Я, которые составляют большинство.

В общем и целом между ранней и поздней юностью наблюдаются незначительные различия: несколько сглаживаются неловкость и застенчивость, возрастает устойчивость самовосприятия и общая самооценка, но в оценке отдельных качеств собственной личности особых изменений не происходит. Период, к которому относятся основные изменения, складывается и интервалов от 8 до 11 лет и от 12 до 14 лет. После того как индивид проходил в своем развитии этот этап, его общая самооценка и устойчивость образа Я начали повышаться, а застенчивость и негативность самовосприятия по отдельным параметрам постепенно снижались и останавливались на том уровне, на котором они были в начале подросткового периода. Эти процессы охватывают период ранней юности. Единственным

источником нарушений на этой стадии развития оказалась чувствительность молодых людей о них со стороны значимых других.

Не исключено, что пубертат сам по себе не действует на Я-концепцию, но повышает уязвимость личности перед лицом обстоятельств, которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на ее самосознание.

В возрасте 13-15 лет самооценка определяется исходя из внешних стандартов достижений. В возрасте около 16 лет у индивида впервые появляются собственные представления о том, что является для него наиболее важным. В возрасте 17-18 лет индивид оценивает себя уже с точки зрения внутренних стандартов и представлений о собственном счастье и благополучии. Судя по всему, в этом возрасте роль значимых других несколько снижается.

Доувэн и Адельсон предложили различать представления индивида о себе в настоящем и будущем, что может пролить свет на проблему устойчивости и неустойчивости Я-концепции в юности. Они считают, что уровень устойчивости Я-концепции тесно связан со способностью молодого человека включить представления о себе в будущем в картину своего актуального Я. Чтобы проверить это предположение, Коулмэн и его сотрудники предприняли ряд исследований. Анализ полученных данных показал, что если число негативных Я-концепций, относящихся к настоящему времени, в каждой возрастной группе более или менее одинаково, то число негативных, имеющих тревожную окраску представлений о себе в будущем резко возрастает ко времени окончания школы.

Миллер и Коулмэн выяснили, что характер Я-концепции, связанной с будущим, зависит также от пола. У юношей с будущим связано больше опасений, чем у девушек. Немаловажную роль играет здесь также принадлежность к определенному социальному классу и перспектива скорого окончания школы. Ведь выбор профессии и продвижение в

профессиональной сфере является центральной проблемой Я-концепции в период юности, ее решением обусловлено и формирование ценностей, и выработка жизненного стиля. Из этого можно сделать вывод о том, что работа по профессиональному самоопределению - неотъемлемая часть процесса идентификации.

Способность включать представления о себе в будущем в картину своего актуального Я во многом обусловлена уровнем интеллектуального развития, которое, по мнению многих теоретиков, повышает адаптивные возможности личности. Структурные когнитивные ограничения сужают поле самосознания юноши, сдерживают развитие у него способности самопонимания. Более высокий уровень интеллектуального развития, свойственный юноше, расширяет горизонт его сознания; ему становятся доступны такие ресурсы познания и самопознания, которые были неведомы ребенку. Главной предпосылкой развития интеллектуального Я в период взросления считается формирование способностей дифференциации, абстрагирования и интеграции.

Способность абстрагирования является необходимой предпосылкой как дифференциации образа Я и представлений об окружающем мире, так и личностной интеграции на более высоком уровне.

Кроме того, развитие способности абстрагирования является условием перехода от сознавания внешних проявлений поведения, которое свойственно ребенку, к сознаванию личностных, психологических детерминант поведения, которое характерно для юношеского возраста.

После 15 лет у молодых людей наблюдается качественное изменение Я-концепции, обусловленное резким возрастанием способности абстрагировать и интегрировать информацию о себе. Это ведет к процессу кристаллизации Я-концепции в период более поздней юности.

Важным фактором развития Я-концепции в юности является изменение образа тела, связанное с пубертатными процессами. Ощущение юношей

собственной ценности во многом зависит от того, насколько соответствующим норме представляется ему трансформация его тела [Кон].

Для Эриксона физические качества подрастающего человека выступают как важнейшая предпосылка формирования его идентичности и Я-концепции в целом. Он рассматривает развитие личности как процесс, в котором взаимодействуют биологические, психологические и социальные факторы жизни индивида. Для установления между ними гармонических отношений представители каждого пола должны использовать свое тело соответственно его биологической функции.

Для женщин немаловажным фактором оценки своего тела становится физическая привлекательность, проявляющаяся в межличностных отношениях, которая служит подкреплением чувства своего Я как принимающего, привлекающего начала [53].

Для мужчин биологически оправданной функцией тела является активное действие, идет ли речь о взаимоотношении с женщиной или о преобразовании окружающего мира. Если активная деятельность мужчины оказывается успешной, у него развивается позитивное самоощущение. Поэтому для мужчин тело - это инструмент активного вмешательства в окружающую действительность. С этой точки зрения оно и должно оцениваться.

Задержки и отклонения в физическом развитии могут иметь пагубные последствия для формирования Я-концепции старшеклассника. Отставание в половом созревании создает препятствие для гармоничного развития личности не столько само по себе как физиологическое явление, но, прежде всего, в силу своих социальных последствий.

Таким образом, в раннем юношеском возрасте возникает самосознание в собственном смысле слова, т.е. способность направлять сознание на свои собственные психические процессы, включая и сложный мир свои переживаний. Этот уровень развития сознания порождает у юношей

потребность обернуться на самого себя, познать себя как личность, отличную от других людей, и в соответствии с избранным образцом. Это, в свою очередь, вызывает у него стремление к самоутверждению и самореализации.

Юность, обретая потенциал личности, входящей в пору второго рождения, начинает чувствовать освобождение от непосредственной зависимости тесного круга значимых лиц (родных и близких людей). Эта независимость приносит сильнейшие переживания, захлестывает эмоционально и создает огромное количество проблем. Для того чтобы дойти до понимания относительности любой независимости, юности предстоит путь через трудные переживания отчуждения от круга значимых людей, через глубинные рефлексивные страдания и поиск истинных ценностей к возвращению уже в новой ипостаси в качестве взрослого человека, способного проидентифицировать себя со значимыми близкими и принять их. Только социально зрелый человек несет в себе постоянство мировоззрения, ценностных ориентаций, органически сочетающих в себе не только «независимость», но и понимание необходимости зависимости, поскольку личность несет в себе бытие общественных отношений.

Глава 2. Изучение связи уровня сформированности эго-идентичности с поведением в конфликтных ситуациях лиц юношеского возраста

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Проведенное исследование было направлено на изучение связи статуса эго-идентичности с показателями конфликтности лиц юношеского возраста.

В ходе исследования были использованы следующие методики:

- Методика исследования личностной идентичности (авторы Никишина В.Б., Петраш Е.А.), основанная на теории статусов идентичности Дж. Марсиа.;
- тест К. Томаса «Стили поведения в конфликте», адаптированный Н.В. Гришиной;
- опросник Е.П. Ильина, П.А. Ковалева «Личностная агрессивность и конфликтность».

В качестве методов математической статистики были использованы коэффициент ранговой корреляции Спирмена и угловое преобразование Фишера.

В исследовании принимали участие учащиеся старших классов в количестве 41 человек.

В качестве основного метода исследования был использован диагностический эксперимент. Ключевой стала методика исследования личностной идентичности Никишиной В.Б., Петраш Е.А., основанная на теории статусов идентичности Дж. Марсиа.

Процедура проведения методики личностной идентичности осуществлялась по следующему алгоритму. Первоначально респондентам предлагается последовательно проранжировать в порядке убывания (1 - максимальная значимость, 15 - минимальная значимость) представленные в

методике лингвосемантические формы, соответствующие когнитивному (первый столбец ролей, содержащих существительные); эмоционально-мотивационному (второй столбец ролей, содержащих прилагательные); поведенческому (третий столбец ролей, содержащих глаголы) структурным параметрам личностной идентичности с позиции «Я о себе».

Бланк регистрации

1	Я о себе	2	Я о себе	3	Я о себе
Гражданин		Дружественный		Увлекаться спортом	
Мужчина (женщина)		Патриотичный		Исполнять	
Исполнитель		Болеющий		Проявлять патриотичность	
Сын (дочь)		Покупающий		Путешествовать	
Родитель		Гражданский		Продавать	
Руководитель		Продающий		Руководить	
Ученик		Обучающий		Дружить	
Продавец		Обучаемый		Покупать	
Патриот		Мужественный (женственный)		Лечиться	
Покупатель		Дочерний (сыновний)		Обучаться	
Путешественник		Путешествующий		Подвергаться воспитанию	
Учитель		Исполняющий		Обучать	
Спортсмен		Руководящий		Осуществлять родительское воспитание	
Пациент		Спортивный		Проявлять гражданскую ответственность	
Друг (подруга)		Родительский		Действовать женственно (мужественно)	

Обработка полученных результатов осуществляется путем переноса полученных баллов на бланк обработки результатов.

Бланк обработки результатов

1	Я(осебе)	2	Я(осебе)	3	Я(осебе)	Баллы
Гражданин		Гражданский		Проявлять гражданскую ответственность		
Мужчина (женщина)		Мужественный (женственный)		Действовать женственно (мужественно)		
Сын (дочь)		Дочерний (сыновний)		Подвергаться воспитанию		
Родитель		Родительский		Осуществлять родительское воспитание		
Руководитель		Руководящий		Руководить		
Исполнитель		Исполняющий		Исполнять		
Патриот		Патриотичный		Проявлять патриотичность		
Покупатель		Покупающий		Покупать		
Продавец		Продающий		Продавать		
Учитель		Обучающий		Обучать		
Ученик		Обучаемый		Обучаться		
Пациент		Болеющий		Лечиться		
Друг (подруга)		Дружественный		Дружить		
Спортсмен		Спортивный		Увлекаться спортом		
Путешественник		Путешествующий		Путешествовать		
Сумма баллов						

Затем в бланке обработки результатов оценивается в баллах количество совпадений в каждой горизонтальной строке в соответствии со значениями ключа.

Ключ обработки результатов методики исследования личностной идентичности

Количество совпадений	Балл	Расшифровка
0	1	Все ранги в горизонтальной строке разные
1	2	Совпадают значения рангов в одном из следующих случаев: – 1 и 2 столбец – 1 и 3 столбец – 2 и 3 столбец
2	3	Все ранги в горизонтальной строке совпадают

Далее полученные по каждой строке баллы суммируются, и итоговый результат сравнивается с эталонной таблицей значений, позволяющей отнести полученный результат к одному из четырех уровней, характеризующихся различной степенью согласованности (рассогласованности) структурной организации личностной идентичности.

Эталонная таблица значений

Сумма баллов	Степень согласованности	Характеристика
45 - 34	Высокая	Высокий уровень выраженности социально-психологической адаптации, позитивное самоотношение, стабильная система ценностных ориентаций, высокий уровень рефлексивности и самостоятельности при низкой авторитарности.
33 - 22	Средняя	Средний уровень выраженности социально-психологической адаптации, позитивное самоотношение, устойчивая система ценностных ориентаций, средний уровень рефлексивности, самостоятельности и авторитарности.
21 - 11	Низкая	Низкий уровень выраженности социально-психологической адаптации, неустойчивость самоотношения и системы ценностных ориентаций, средний уровень рефлексивности и авторитарности при высокой самостоятельности.
10 - 1	Очень низкая	Низкий уровень выраженности социально-психологической адаптации, неустойчивость системы ценностных ориентаций, низкий уровень рефлексивности и самостоятельности.

Соотношение степени согласованности структурной организации личностной идентичности со статусом личностной идентичности

Статус личностной идентичности	Количественные показатели по авторской методике исследования личностной идентичности	
	Баллы	Степень согласованности / рассогласованности структурной организации идентичности
Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность	45 - 34	Высокая
Мораторий идентичности	33 - 22	Средняя
Диффузная (неопределенная) идентичность	21 - 10	Низкая
Преждевременная (навязанная) идентичность	10 - 0	Очень низкая

Высокая степень согласованности структурной организации идентичности проявляется в выявленных взаимосвязях всех структурных параметров идентичности и характеризуется высоким уровнем выраженности социально-психологической адаптации, позитивным самоотношением, стабильной системой ценностных ориентаций, высоким уровнем рефлексивности и самостоятельности при низкой авторитарности. Средняя степень согласованности структурной организации идентичности проявляется в выявленных взаимосвязях двух из трех структурных параметров идентичности (когнитивный с эмоционально-мотивационным и поведенческим; эмоционально-мотивационный с когнитивным и поведенческим) и характеризуется средним уровнем выраженности социально-психологической адаптации, позитивным самоотношением, устойчивой системой ценностных ориентаций, средним уровнем рефлексивности, самостоятельности и авторитарности. Низкая степень согласованности структурной организации идентичности проявляется в выявленных взаимосвязях двух структурных параметров идентичности: когнитивного с эмоционально-мотивационным или когнитивного с поведенческим или эмоционально-мотивационного с поведенческим. Она характеризуется низким уровнем выраженности социально-психологической адаптации, неустойчивым самоотношением, неустойчивой системой ценностных ориентаций, средним уровнем рефлексивности и авторитарности при высокой самостоятельности. Очень низкая степень согласованности структурной организации идентичности проявляется в отсутствии взаимосвязей между структурными параметрами идентичности и характеризуется низким уровнем выраженности социально-психологической адаптации, неустойчивой системой ценностных ориентаций, низким уровнем рефлексивности и самостоятельности.

На следующем этапе исследования мы изучали степень конфликтности и стратегии поведения испытуемых в конфликте.

Для этих целей была использована методика Е.П. Ильина, П.А. Ковалева «Личностная агрессивность и конфликтность» [19] и тест К. Томаса «Стили поведения в конфликте», адаптированный Н.В. Гришиной.

Ниже приведено краткое описание этих методик.

Методика «Личностная агрессивность и конфликтность».

Испытуемым предлагается ряд утверждений. В бланке ответов нужно поставить знаки «+» / «-» (согласие / несогласие).

Стимульный материал состоит из 40 утверждений.

С помощью ключа к тесту определяют такие показатели, как «вспыльчивость», «обидчивость», «бескомпромиссность» и «подозрительность». Сумма баллов по этим шкалам дает обобщенный показатель конфликтности.

За каждое совпадение с ключом начисляется 1 балл. По каждой шкале испытуемые могут набрать от 0 до 10 баллов.

Высокий уровень конфликтности определяется диапазоном диагностических показателей от 28 до 40 баллов. Средний уровень находится в диапазоне от 16 до 27 баллов. Низкому уровню соответствуют показатели до 15 баллов.

Методика «Исследование личностной предрасположенности к конфликтному поведению» К. Томаса дает представление о выраженности у испытуемых тенденции к проявлению определенных форм поведения в конфликтных ситуациях. Тест состоит из 30 пунктов, в каждом из которых имеется два суждения, обозначенные буквами А и Б (в разных пунктах они иногда повторяются). Сравнивая указанные в одном пункте два суждения, испытуемый выбирает из них то, которое является более типичным для его поведения. После проведения исследования ответы испытуемых сверяются с ключом и подсчитываются общие баллы по пяти следующим шкалам. «Соперничество», «Сотрудничество», «Компромисс», «Избегание» и «Приспособление».

2.2. Анализ и интерпретация диагностических данных

На первом этапе исследование проводилось по методике изучения личностной идентичности Никишиной В.Б., Петраш Е.А., основанной на теории статусов идентичности Дж. Марсиа.

Сначала испытуемым предлагалось последовательно проранжировать в порядке убывания представленные в методике лингвосемантические формы, соответствующие когнитивному, эмоционально-мотивационному и поведенческому параметрам личностной идентичности с позиции «Я о себе». Затем в бланке обработки результатов оценивалось в баллах количество совпадений в соответствии со значениями ключа. Далее полученные баллы суммировались, и итоговый результат сравнивался с эталонной таблицей значений. Полученные результаты соотносились с каждым из четырех уровней, характеризующихся различной степенью согласованности / рассогласованности структурной организации личностной идентичности.

Диагностические данные по методике исследования личностной идентичности представлены в таблице 1 Приложения.

Рассмотрим соотношение статусов личностной идентичности испытуемых исследуемой группы.

Таблица 1

Распределение статусов эго-идентичности в исследуемой выборке

Статус личностной идентичности	Баллы (диапазон)	Кол-во испытуемых
Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность	45 - 34	5
Мораторий идентичности	33 - 22	9
Диффузная (неопределенная) идентичность	21 - 10	17
Преждевременная (навязанная) идентичность	10 - 0	10

Процентное соотношение статусов личностной идентичности испытуемых исследуемой группы отражено на диаграмме.

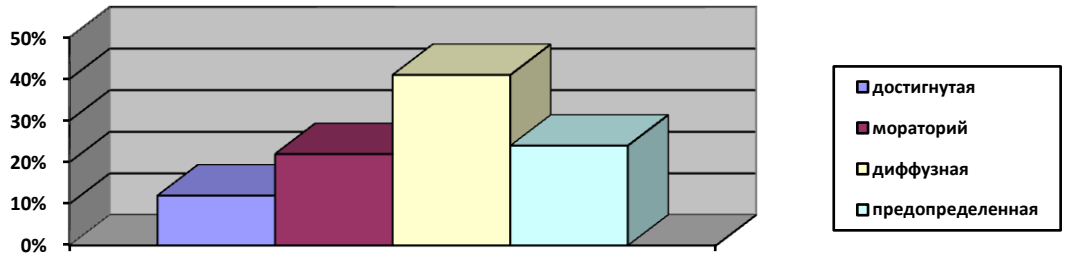

Рис. 1. Соотношение статусов личностной идентичности испытуемых исследуемой группы

Результаты исследования указывают на то, что уровень сформированной идентичности свойственен меньшей части старшеклассников. Только 12% испытуемых имеют этот показатель личностной идентичности. Статус сформированной идентичности коррелирует с высоким уровнем выраженности социально-психологической адаптации, позитивным самоотношением, стабильной системой ценностных ориентаций, высоким уровнем рефлексивности и самостоятельности.

Самый высокий показатель диагностических данных у статуса диффузной (неопределенной) идентичности. Такой статус личностной идентичности продиагностирован у 41% испытуемых. Т.е. почти половина старшеклассников имеет низкий уровень выраженности социально-психологической адаптации. Для них характерна неустойчивость самоотношения и системы ценностных ориентаций, средний уровень рефлексивности при высоком уровне самостоятельности.

Примерно одинаковое распределение получили такие статусы, как «мораторий» и «диффузная идентичность» (22% и 24% соответственно).

Старшеклассники со статусом личностной идентичности «мораторий» характеризуются средним уровнем выраженности социально-психологической адаптации, позитивным самоотношением, устойчивой системой ценностных ориентаций, средним уровнем рефлексивности, самостоятельности и авторитарности. Этот уровень эго-идентичности

отражает хорошую динамику личностного развития и указывает на возможность формирования в дальнейшем у этой части испытуемых достигнутой позитивной (сформированной) идентичности.

Особого внимания заслуживает тот факт, что у одной четвертой части старшеклассников статус личностной идентичности соответствует преждевременной (навязанной, предопределенной) идентичности. Для испытуемых с таким уровнем сформированности идентичности характерен низкий уровень выраженности социально-психологической адаптации, неустойчивость системы ценностных ориентаций, низкий уровень рефлексивности и самостоятельности.

Такая диагностическая картина указывает на частые нарушения в процессе социализации школьников, что может быть связано, прежде всего, с нарушениями в семейном воспитании, с доминированием либо потворствующей, либо авторитарной родительской гиперпротекции.

Далее нами были изучены стратегии поведения в конфликтной ситуации испытуемых. Диагностика проводилась с помощью методики «Исследование личностной предрасположенности к конфликтному поведению» К. Томаса, которая дает представление о выраженности у каждого испытуемого тенденции к проявлению определенных форм поведения в конфликтных ситуациях. Диагностические данные представлены в таблице 2 Приложения.

Результаты диагностики свидетельствуют о достаточно неравномерном распределении доминирующих способов поведения в конфликтных ситуациях испытуемых с разным статусом эго-идентичности.

На рисунке 2 отражено распределение стратегий разрешения конфликтов в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности.

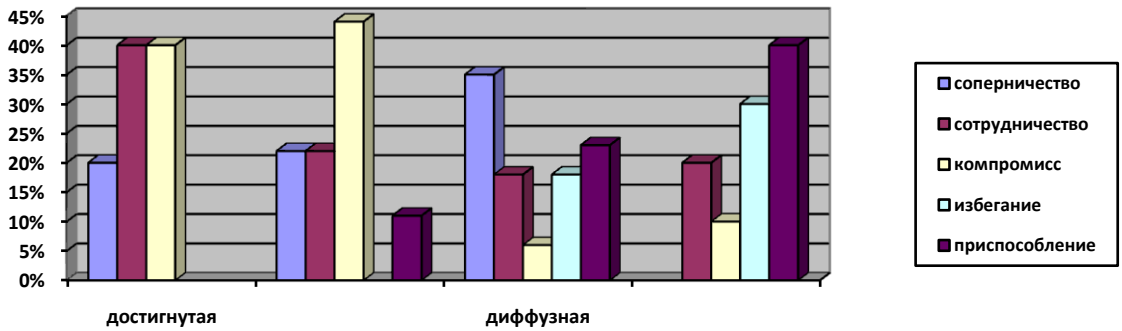

Рис. 2. Распределение результатов диагностики способов поведения в конфликтных ситуациях в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности

Проанализируем полученные диагностические данные.

Среди испытуемых с достигнутым статусом идентичности преобладают стратегии «сотрудничество» и «компромисс» (по 40%). В конфликтных ситуациях эти стратегии выбирают большинство старшеклассников со сформированной позитивной идентичностью. 20% испытуемых этой группы прибегают к стратегии «соперничество». Стратегии «избегание» и «приспособление» непопулярны для этой категории старшеклассников, и в данной конкретной выборке эти стратегии не продиагностированы.

Стратегия избегания, как известно, вполне оправдана, если исход конфликта для индивида не особенно важен, либо если ситуация слишком сложна и разрешение конфликта потребует много сил и напряжения. Однако, если эта стратегия доминирует в паттерне поведения в конфликтных ситуациях, то вероятнее всего это связано с недостаточно твердой позицией в спорных вопросах, и с такой характеристикой личности, как боязнь ответственности. Нежелание участвовать в создавшейся конфликтной ситуации может быть связано с низкой самооценкой, неуверенностью в своих способностях.

Человек, выбирающий такую стратегию поведения как приспособление, зачастую приносит в жертву собственные интересы. Чтобы

избежать конфликтного напряжения ему приходится подстраиваться под ситуацию. Если эта стратегия доминирует, образуется проблема неудовлетворенных потребностей, что со временем отразится на отношениях с окружающими. Известны данные, подтверждающие, что стратегия приспособления связана не только с тревожностью, неуверенностью и нерешительностью, но и с подозрительностью.

Стратегия «соперничество», являясь деструктивной моделью поведения, вместе с тем, отражает такие качества личности, как независимость и уверенность в себе. Это дает основания предполагать, что старшеклассники, которые проявляют себя как наступательные и агрессивные в споре, конфликте, имеют более высокую степень согласованности структурной организации идентичности по сравнению с теми, кто предпочитает стратегии приспособления и избегания.

Старшеклассники, достигшие статуса моратория в процессе формирования идентичности, в конфликтных ситуациях отдают предпочтение компромиссу (44%). Для них также свойственны стратегии «сотрудничество» и «соперничество», которые имеют одинаковое выражение (по 22%). Менее свойственна стратегия «избегание» - 11%, а стратегия «приспособление» оказалась не свойственной старшеклассникам исследуемой группы с этим статусом эго-идентичности.

В группе испытуемых с диффузной идентичностью представлены все способы решения конфликтных ситуаций. При этом лидирует стратегия «соперничество» - 35%. На втором месте стратегия «приспособление» - 23%. Стратегии «сотрудничество» и «избегание» распределены равномерно (по 18%). Наименее популярной стратегией в конфликтных ситуациях в группе старшеклассников с диффузной идентичностью является компромисс - 6%.

Для старшеклассников с предопределенной (преждевременной, навязанной) идентичностью наиболее характерны стратегии «приспособление» (40%) и «избегание» (30%). В этой группе испытуемых не

обнаружено стремление к соперничеству в ситуациях конфликта. Стратегия «сотрудничество» характерна для 20%; стремление к компромиссу продиагностировано у 10 процентов старших школьников со статусом предопределенной идентичности.

На следующем этапе исследования была использована методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева. Интегративный показатель конфликтности включает такие шкалы, как «бескомпромиссность», «вспыльчивость», «обидчивость» и «подозрительность».

Таблица 2

Распределение показателей уровня конфликтности в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности

Статус эго-идентичности	Уровень конфликтности	
Достигнутая (5 человек)	Высокий	20%
	Средний	60%%
	Низкий	20%
Мораторий (9 человек)	Высокий	22%
	Средний	67%
	Низкий	11%
Диффузная (17 человека)	Высокий	41%
	Средний	53%
	Низкий	6%
Предопределенная (10 человек)	Высокий	30%
	Средний	60%
	Низкий	10%

Уровень конфликтности старших школьников с достигнутым статусом идентичности распределяется следующим образом: большинство испытуемых этой группы обладает средним уровнем конфликтности – 60%, высокий и средний уровни конфликтности распределены равномерно – по 20%.

В группе испытуемых со статусом идентичности «мораторий» также преобладает средний уровень конфликтности - 67%, вторую позицию

занимает высокий уровень конфликтности - 22%; низкий уровень конфликтности характерен для 11% испытуемых этой группы.

Диффузный статус эго-идентичности представлен доминированием высокого и среднего уровня конфликтности (41% и 53% соответственно). Низкий уровень конфликтности только у одного представителя этой группы - 6%.

В группе старшеклассников с предопределенной идентичностью преобладает средний уровень конфликтности. Почти у трети испытуемых этой группы (30%) высокий уровень конфликтности и наименьшее значение у низкого уровня конфликтности - 10%.

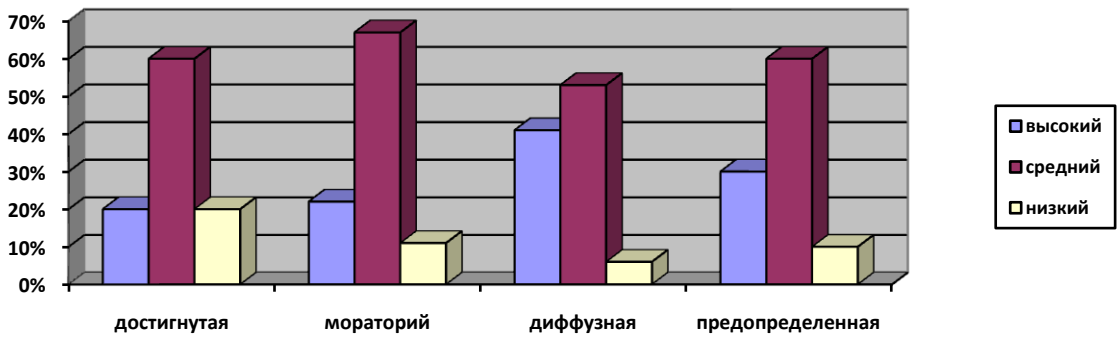

Рис. 3. Распределение показателей уровня конфликтности в группах испытуемых с разным статусом эго-идентичности

Распределение показателей уровня конфликтности в целом по группе отражено на диаграмме:

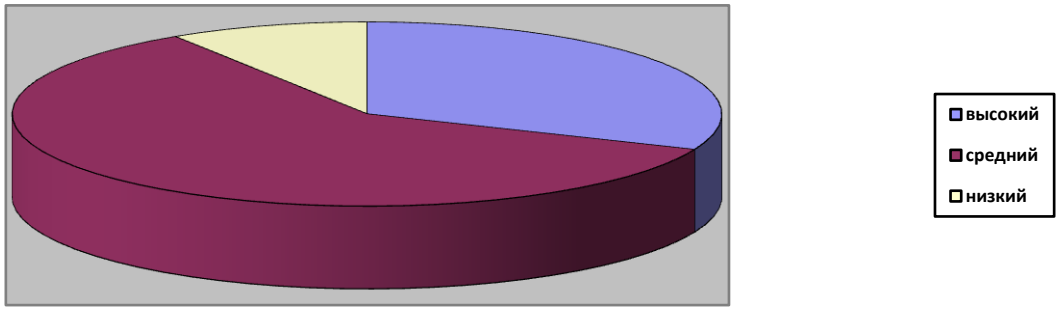

Рис. 4. Распределение показателей уровня конфликтности в целом по группе

Можно сделать вывод о том, что в целом по выборке и в каждой группе с разным статусом идентичности преобладает средний уровень конфликтности. Такой результат совпадает с известными закономерностями возрастного развития. Возраст ранней юности является достаточно конфликтным, вследствие многообразия задач, стоящих перед старшеклассниками. Данные ряда исследований указывают на то, что бесконфликтность в ранней юности может быть отражением отсутствия собственной позиции, несформированности Я-концепции, боязни ситуации выбора. Конфликты при определенных условиях способствуют личностному развитию. Более того, многократно доказано, что способность вступать в конфликт - качество, необходимое человеку в его активном взаимодействии с окружающими.

Средний уровень конфликтности наиболее выражен в группе испытуемых со статусом идентичности «мораторий». Это указывает на то, что старшеклассники этой группы находятся на стадии активного поиска себя, путей и способов социально-психологической адаптации, проявляют стремление к самостоятельному выбору.

Высокий уровень конфликтности ярче всего проступает в группе испытуемых со статусом диффузной идентичности. Повышенная конфликтность характерна для людей, которые зачастую отождествляют конфликт со ссорой. Для них конфликт - противоборство и во многих случаях - полный разрыв отношений. В этом случае редко анализируются причины конфликта и его последствия.

Низкий уровень конфликтности чаще проявляется у старшеклассников с достигнутой идентичностью. Так называемый «оптимальный» уровень конфликтности является отличительной чертой людей со сформированной конфликтной компетентностью, которая позволяет прогнозировать, предупреждать, успешно разрешать межличностные конфликты,

анализировать их причины и последствия. Осознавая невозможность бесконфликтного социального взаимодействия, человек, обладающий конфликтной компетентностью, находит оптимальные способы разрешения проблемных, конфликтных ситуаций. Конфликт в этом случае является возможностью и способом саморазвития. Старшеклассник с оптимальным уровнем конфликтности способен отстаивать свои интересы, противостоять чужому влиянию, избегая постконфликтного противостояния.

Мы проверили достоверность различий по показателю высокого уровня конфликтности в группах испытуемых с достигнутой и диффузной идентичностью. Для этого использовался критерий угловое преобразование Фишера.

Проверка значимости различий по показателю
«высокий уровень конфликтности»

Группы	Высокий уровень	Другие показатели	Всего
	Количество испытуемых	Количество испытуемых	
Достигнутая идентичность	20%	80%	5 (100%)
Диффузная идентичность	41%	59%	17 (100%)

$$\varphi_э = |\varphi_1 - \varphi_2| * \sqrt{\frac{n_1 * n_2}{n_1 + n_2}} \qquad \varphi_{кр.} = \begin{cases} 1{,}64(\rho \le 0{,}05) \\ 2{,}31(\rho \le 0{,}01 \end{cases}$$

$$\varphi_1(20\%) = 0{,}927$$
$$\varphi_2(41\%) = 1{,}390$$

$$\varphi_э = 0{,}423 * \sqrt{0{,}88} = 0{,}4$$

Данные статистической обработки указывают на отсутствие значимых различий по показателю «высокий уровень конфликтности» в группах, где процентные показатели наиболее далеко отстоят друг от друга. В остальных случаях процентное выражение разных уровней конфликтности достаточно

близкое. На этом основании мы делаем вывод о том, что при отдельных различиях, уровень конфликтности в группах старшеклассников примерно одинаков и имеет преимущественное выражение соответствующее среднему уровню.

Мы проверили связь между уровнем конфликтности и степенью согласованности / рассогласованности структурной организации идентичности испытуемых с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена - это непараметрический метод, который используется с целью статистического изучения связи между явлениями. В этом случае определяется фактическая степень параллелизма между двумя количественными рядами изучаемых признаков и дается оценка тесноты установленной связи с помощью количественно выраженного коэффициента.

Данные расчета приведены в Приложении.

По результатам проверки связи между уровнем конфликтности и степенью согласованности / рассогласованности структурной организации идентичности r_s = -0,218. Корреляция между двумя исследуемыми показателями не достигает уровня статистической значимости.

Таким образом, мы можем заключить, что при отсутствии достоверных различий по показателю уровня конфликтности старшеклассники с разным статусом эго-идентичности используют разные стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Старшие школьники с высокой степенью согласованности структурной организации идентичности (статусы «достигнутая идентичность» и «мораторий») в конфликте чаще прибегают к таким стратегиям, как «соперничество», «сотрудничество» и «компромисс».

Испытуемые с низкой степенью согласованности структурной организации идентичности (статусы «диффузная идентичность» и «предопределенная идентичность») чаще прибегают к менее

конструктивным способам поведения в конфликте. У лиц с диффузной идентичностью преобладает стратегия «соперничество». У лиц с предопределенной (навязанной) идентичностью в паттернах поведения в конфликтных ситуациях доминируют «избегание» и «приспособление».

Выводы

Целью проведенного исследования стало изучение связи статуса эго-идентичности с показателями конфликтности лиц юношеского возраста. В исследовании приняли участие 41 человек старшего школьного возраста.

В ходе исследования были использованы следующие методики:

- Методика исследования личностной идентичности (авторы Никишина В.Б., Петраш Е.А.), основанная на теории статусов идентичности Дж. Марсиа.;
- тест К. Томаса «Стили поведения в конфликте», адаптированный Н.В. Гришиной;
- опросник Е.П. Ильина, П.А. Ковалева «Личностная агрессивность и конфликтность».

В качестве методов математической статистики были использованы коэффициент ранговой корреляции Спирмена и угловое преобразование Фишера.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

- Уровень сформированной идентичности свойственен меньшей части старшеклассников - 12%. Самый высокий показатель диагностических данных у статуса диффузной (неопределенной) идентичности. Такой статус личностной идентичности продиагностирован у 41% испытуемых. Примерно одинаковое распределение получили такие статусы, как «мораторий» и «диффузная идентичность» - 22% и 24% соответственно.
- Среди испытуемых с достигнутым статусом идентичности преобладают стратегии «сотрудничество» и «компромисс» - по 40%. 20% испытуемых этой группы прибегают к стратегии «соперничество». Стратегии «избегание» и «приспособление» непопулярны для этой категории старшеклассников. Большинство испытуемых этой группы обладает средним уровнем конфликтности – 60%, высокий и средний уровни конфликтности распределены равномерно – по 20%.
- Старшеклассники, достигшие статуса моратория в процессе формирования идентичности, в конфликтных ситуациях отдают предпочтение компромиссу (44%). Для них также свойственны стратегии «сотрудничество» и «соперничество», которые имеют одинаковое выражение (по 22%). Менее свойственна стратегия «избегание» - 11%, а стратегия

«приспособление» оказалась не свойственной старшеклассникам этой группы. В этой группе испытуемых преобладает средний уровень конфликтности - 67%, вторую позицию занимает высокий уровень конфликтности - 22%; низкий уровень конфликтности характерен для 11% испытуемых этой группы.

- В группе испытуемых с диффузной идентичностью представлены все способы решения конфликтных ситуаций. При этом лидирует стратегия «соперничество» - 35%. На втором месте стратегия «приспособление» - 23%. Стратегии «сотрудничество» и «избегание» распределены равномерно (по 18%). Наименее популярной стратегией в конфликтных ситуациях в группе старшеклассников с диффузной идентичностью является компромисс - 6%. Диффузный статус эго-идентичности представлен доминированием высокого и среднего уровня конфликтности (41% и 53% соответственно).
- Для старшеклассников с предопределенной (преждевременной, навязанной) идентичностью наиболее характерны стратегии «приспособление» (40%) и «избегание» (30%). В этой группе испытуемых не обнаружено стремление к соперничеству в ситуациях конфликта. Стратегия «сотрудничество» характерна для 20%; стремление к компромиссу продиагностировано у 10 процентов старших школьников этой группы. У них преобладает средний уровень конфликтности. Почти у трети испытуемых этой группы (30%) высокий уровень конфликтности и наименьшее значение у низкого уровня конфликтности - 10%.
- Средний уровень конфликтности наиболее выражен в группе испытуемых со статусом идентичности «мораторий». Высокий уровень конфликтности ярче всего проступает в группе испытуемых со статусом диффузной идентичности. Низкий уровень конфликтности чаще проявляется у старшеклассников с достигнутой идентичностью.

- Корреляция между уровнем конфликтности и степенью согласованности / рассогласованности структурной организации идентичности испытуемых не достигает уровня статистической значимости.

Таким образом, мы можем заключить, что при отсутствии достоверных различий по показателю уровня конфликтности старшеклассники с разным статусом эго-идентичности используют разные стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Старшие школьники с высокой степенью согласованности структурной организации идентичности в конфликте чаще прибегают к таким стратегиям, как «соперничество», «сотрудничество» и «компромисс». Испытуемые с диффузной идентичностью и предопределенной идентичностью чаще прибегают к менее конструктивным способам поведения в конфликте.

Заключение

Личностные ресурсы человека определяют эффективность преодоления им трудных ситуаций, в том числе конфликтных. Идентичность является главным ориентиром действий и поведения человека в его повседневной

жизни. Процесс формирования идентичности охватывает средства, с помощью которых человек идентифицирует, оценивает и отбирает ценности, цели и убеждения, которые впоследствии станут элементами его идентичности. Так, юноша осуществляет выбор из огромного количества потенциальных элементов идентичности, оценивая преимущества и ограничения каждого из них, а также значимость каждого элемента для собственной личности. Переживание чувства идентичности по мере развития личности усиливается. В юности человек ощущает возрастающую непрерывность между всем тем, что он пережил ранее, и тем, что он предполагает пережить в будущем.

Проведенное исследование было направлено на изучение связи статуса эго-идентичности с показателями конфликтности лиц юношеского возраста.

В ходе исследования доказана связь статуса эго-идентичности лиц возраста ранней юности со способами поведения в конфликте. Результаты проведенного исследования показывают, что ключевыми особенностями в выборе стратегий поведения в конфликтной ситуации является степень согласованности / рассогласованности структурной организации личностной идентичности. Старшеклассники с разным статусом эго-идентичности используют разные стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования полученных результатов для разработки программ психолого-педагогической поддержки становления идентичности юношей и девушек в старших классах школы и формирования у них конструктивных способов общения, в том числе в конфликтных ситуациях.

Список используемых источников

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. - 267 с.

2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. - С. 131-143.

3. Анцупов А.Я., Шепилов А.И. Конфликтология. - М.: ЮНИТИ, 2007. - 552 с.

4. Аринушкина Н.С. Об определении и типах идентичности // Мир психологии. - 2004. - № 2. - С. 48-53.

5. Барсукова В.В. Выбор стратегии конфликтного поведения как условие развития конфликтологической компетентности студентов // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2015/1348/14577

6. Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 2. - С. 166-171.

7. Берзонски М.Д. Формирование идентичности в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. - СПб.: Питер, 2003; [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mirslovarei.com/category_psy/

8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.

9. Бобро Н.В. Опыт разработки методики диагностики идентичности в юношеском возрасте // Современные проблемы психологии развития и образования человека. Сборник материалов I Всероссийской конференции с международным участием.- СПб.: «АЙСИНГ», 2009. - С. 19-29.

10. Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психология личности в конфликте. - СПб.: Питер, 2004. - 240 с.

11. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. - СПб.: Речь, 2002. - 440 с.

12. Буякас Т.М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов //Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2000. - №1. - С. 56-62.

13. Виноградeнко Г.Г. Понятие идентичности: интерпретационный анализ Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). - С. 104-107.

14. Вирясова В.В. Связь профессиональной идентичности и конфликтного поведения студентов-психологов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/edu/vkr/182540256

15. Ворожейкин И.Е. Конфликтология. - М.: Инфра-М, 2004. - 240с.

16. Гаврилова А., Глушак Е.В. Психометрическое исследование Шкалы интерперсональной идентичности методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж. Р. Адамса // Психологическая диагностика. 2011. № 3. - С. 318.

17. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. - М.: ЖСМО-Пресс, 2000. - 243 с.

18. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. - СПб.: Питер, 2008. - 544 с: ил. - (Серия «Мастера психологии»).

19. Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б. Дерманова. - СПб., 2002. - С.142-146.

20. Дмитриев А.В. Конфликтология. - М.: Гардарики, 2004. - 210 с.

21. Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. - Ростов-на-Дону. Изд-во Северокавказского научного центра высшей школы. 1999. - 200 с.

22. Иванец Е.Е. Взаимосвязь эмоциональных свойств личности и стратегий поведения в конфликте в студенческом возрасте // Сборник докладов V Межвузовской конференции молодых ученых по результатам

исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии. - М.:REDU, 2010. - С. 275–279.

23. Иванова Н.Л. Социальная идентичность и проблемы образования: Монография. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. - 228 с.

24. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности. Дис. …д-ра психол. наук. - Ярославль, 2003. – 408 с.

25. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. - М.: Изд-во СГУ, 2009. - 456 с.

26. Иванова Н.Л., Мортон Т. Проблема социальной идентичности в исследовании организаций: основные подходы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 3. С. 89-102.

27. Исаева Д.А. Особенности становления личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2013.

28. Колесов Д.В. Антиномии природы человека и психология различия. (К проблеме идентификации и идентичности, идентичности и толерантности) // Мир психологии. - 2004. - № 3. - С. 16.

29. Кон И.С. Психология ранней юности. - М.: Просвещение, 1989. - 342 с.

30. Крайг Г. Бокум Д. Психология развития. - СПб., Питер, 2005 – 940 с.

31. Кранц И.И. Определение статусов идентичности: возможности диагностики. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/3._KAND_2007/Psihologia/18710.doc.htm

32. Леонов Н.И. Конфликты и конфликтное поведение. - СПб.: Питер, 2005. - 240 с.

33. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика: Справочник практического психолога. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 992 с.

34. Мид Дж. Интернализованные другие и самость // Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренькова. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 496 с.

35. Неврюев А.Н., Мохова С.Б. Особенности стратегий конфликтного поведения студентов (психологических и непсихологических специальностей) / Экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 1. - С. 87-97.

36. Никишина В.Б., Петраш Е.А. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). Выпуск 21 - С. 254-261.

37. Орестова В.Р., Карабанова О.А. Методы исследования идентичности в концепции статусов эго-идентичности Дж. Марсиа // Психология и школа. 2005. № 1. - С. 39-90.

38. Орлова Э.А. Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. - С. 87-111.

39. Павлова О.Н. Идентичность: история формирования взглядов и её структурные особенности. - М.: Институт Психоанализа, 2001. - 124 с.

40. Патырбаева К.В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. - Пермь, 2012. - 250 с.

41. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. - СПб.: Издательство «Питер», 2000. - 416 с.

42. Рикёр П. Повествовательная идентичность. Пер. К. Дрязгунова URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Rik/pov_ident.php

43. Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания Вестник томского государственного педагогического университета. 2005. № 1. - С. 13-17.

44. Смирнягина М.М. Психологическое содержание и сопровождение нормативного кризиса перехода к юности: монография / М.М. Смирнягина. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2012. - 310 с.

45. Солдатова Е.Л. Эго-идентичность в нормативных кризисах развития // Вопросы психологии. - 2006. - № 5. - С. 75-84.

46. Солдатова Е.Л., Шляпникова И.А. Структура эго-идентичности и временная трансспектива личности в кризисе перехода к взрослости // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сб. науч. тр. под ред. И.С. Морозовой; ГОУ ВПО «КемГУ». - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. - С. 334-339.

47. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. - 320 с.

48. Таганова А.А. Личностная идентичность и понимание значимых Других: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. - Краснодар, 2004 - 168 с.

49. Тхагапсоев Х.Г. Категория «идентичность» в системе гуманитарной методологии Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2011. № 15 (77). - С. 71-78.

50. Шляпникова И.А. Взаимосвязь эго-идентичности и личностной зрелости: дис. … канд. психол. наук / И.А. Шляпникова. - Челябинск, 2010. - 201 с.

51. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. - 128 с.

52. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. - 2-е изд. - М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. - 352 с.

53. Эриксон Э. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Пер. с англ. - СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. - 592 с.

Приложение

Таблица 1

Диагностические данные по методике изучения личностной идентичности

№ п/п	Количественные показатели исследования личностной идентичности	
	Баллы	Степень согласованности / рассогласованности структурной организации идентичности
1	27	Мораторий идентичности

2	34	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
3	20	Диффузная (неопределенная) идентичность
4	23	Мораторий идентичности
5	37	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
6	9	Преждевременная (навязанная) идентичность
7	18	Диффузная (неопределенная) идентичность
8	19	Диффузная (неопределенная) идентичность
9	28	Мораторий идентичности
10	15	Диффузная (неопределенная) идентичность
11	9	Преждевременная (навязанная) идентичность
12	17	Диффузная (неопределенная) идентичность
13	40	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
14	7	Преждевременная (навязанная) идентичность
15	18	Диффузная (неопределенная) идентичность
16	21	Диффузная (неопределенная) идентичность
17	8	Преждевременная (навязанная) идентичность
18	17	Диффузная (неопределенная) идентичность
19	26	Мораторий идентичности
20	8	Преждевременная (навязанная) идентичность
21	16	Диффузная (неопределенная) идентичность
22	14	Диффузная (неопределенная) идентичность
23	24	Мораторий идентичности
24	6	Преждевременная (навязанная) идентичность
25	13	Диффузная (неопределенная) идентичность
26	16	Диффузная (неопределенная) идентичность
27	8	Преждевременная (навязанная) идентичность
28	23	Мораторий идентичности
29	15	Диффузная (неопределенная) идентичность
30	30	Мораторий идентичности
31	36	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
32	9	Преждевременная (навязанная) идентичность
33	12	Диффузная (неопределенная) идентичность
34	11	Диффузная (неопределенная) идентичность
35	38	Достигнутая позитивная (сформированная) идентичность
36	5	Преждевременная (навязанная) идентичность
37	14	Диффузная (неопределенная) идентичность
38	17	Диффузная (неопределенная) идентичность
39	8	Преждевременная (навязанная) идентичность
40	29	Мораторий идентичности
41	31	Мораторий идентичности

Таблица 2

Распределение результатов исследования статусов идентичности и стратегий разрешения конфликтов

Статус эго-идентичности	**Стратегии разрешения конфликтов**	
	Название стратегии	Частота встречаемости

Достигнутая (5 человек)	Соперничество	1 (20%)
	Сотрудничество	2 (40%)
	Компромисс	2 (40%)
	Избегание	-
	Приспособление	-
Мораторий (9 человек)	Соперничество	2 (22%)
	Сотрудничество	2 (22%)
	Компромисс	4 (44%)
	Избегание	-
	Приспособление	1 (11%)
Диффузная (17 человека)	Соперничество	6 (35%)
	Сотрудничество	3 (18%)
	Компромисс	1 (6%)
	Избегание	3 (18%)
	Приспособление	4 (23%)
Предопределенная (10 человек)	Соперничество	-
	Сотрудничество	2 (20%)
	Компромисс	1 (10%)
	Избегание	3 (30%)
	Приспособление	4 (40%)

Таблица 3

Диагностические данные по методике изучения уровня конфликтности

№ п/п	Статус эго-идентичности	Баллы	Уровень конфликтности
1	Мораторий идентичности	18	средний
2	Достигнутая идентичность	21	средний
3	Диффузная (неопределенная) идентичность	29	высокий

4	Мораторий идентичности	32	высокий
5	Достигнутая идентичность	22	средний
6	Преждевременная (навязанная) идентичность	25	средний
7	Диффузная (неопределенная) идентичность	19	средний
8	Диффузная (неопределенная) идентичность	33	высокий
9	Мораторий идентичности	22	средний
10	Диффузная (неопределенная) идентичность	26	средний
11	Преждевременная (навязанная) идентичность	35	высокий
12	Диффузная (неопределенная) идентичность	25	средний
13	Достигнутая идентичность	31	высокий
14	Преждевременная (навязанная) идентичность	24	средний
15	Диффузная (неопределенная) идентичность	29	высокий
16	Диффузная (неопределенная) идентичность	36	высокий
17	Преждевременная (навязанная) идентичность	14	низкий
18	Диффузная (неопределенная) идентичность	24	средний
19	Мораторий идентичности	33	высокий
20	Преждевременная (навязанная) идентичность	18	средний
21	Диффузная (неопределенная) идентичность	23	средний
22	Диффузная (неопределенная) идентичность	31	высокий
23	Мораторий идентичности	21	средний
24	Преждевременная (навязанная) идентичность	26	средний
25	Диффузная (неопределенная) идентичность	29	средний
26	Диффузная (неопределенная) идентичность	20	средний
27	Преждевременная (навязанная) идентичность	28	высокий
28	Мораторий идентичности	12	низкий
29	Диффузная (неопределенная) идентичность	9	низкий
30	Мораторий идентичности	21	средний
31	Достигнутая идентичность	18	средний
32	Преждевременная (навязанная) идентичность	26	средний
33	Диффузная (неопределенная) идентичность	34	высокий
34	Диффузная (неопределенная) идентичность	27	средний
35	Достигнутая идентичность	9	низкий
36	Преждевременная (навязанная) идентичность	20	средний
37	Диффузная (неопределенная) идентичность	38	высокий
38	Диффузная (неопределенная) идентичность	18	средний
39	Преждевременная (навязанная) идентичность	33	высокий
40	Мораторий идентичности	17	средний
41	Мораторий идентичности	23	средний

Высокий уровень – 40-28 баллов; Средний уровень – 27-16 баллов; Низкий уровень – 15-0 баллов.

Таблица 4

Распределение результатов исследования статусов идентичности и показателей уровня конфликтности

Статус эго-идентичности	**Уровень конфликтности**	
Достигнутая (5 человек)	Высокий	20%
	Средний	60%%

	Низкий	20%
Мораторий (9 человек)	Высокий	22%
	Средний	67%
	Низкий	11%
Диффузная (17 человека)	Высокий	41%
	Средний	53%
	Низкий	6%
Предопределенная (10 человек)	Высокий	30%
	Средний	60%
	Низкий	10%

Изучение связи уровня конфликтности со степенью согласованности / рассогласованности структурной организации идентичности испытуемых

1) Ранжирование значений А и В. Их ранги занесены в колонки «Ранг А» и «Ранг В»;
2) Произведен подсчет разности между рангами А и В (колонка d);
3) Возведение каждой разности d в квадрат (колонка d^2);

4) Подсчитана сумма квадратов;
5) Произведен расчет коэффициента ранговой корреляции r_s по формуле: $r_s = 1 - 6 \cdot \frac{\sum d^2}{N \cdot (N^2 - 1)}$
6) Определены критические значения.

№	Значения A	Ранг A	Значения B	Ранг B	d (ранг A - ранг B)	d^2
1	27	32	18	7.5	24.5	600.25
2	34	37	21	14	23	529
3	20	26	29	30	-4	16
4	23	28.5	32	34	-5.5	30.25
5	37	39	22	16.5	22.5	506.25
6	9	9	25	22.5	-13.5	182.25
7	18	23.5	19	10	13.5	182.25
8	19	25	33	36	-11	121
9	28	33	22	16.5	16.5	272.25
10	15	16.5	26	25	-8.5	72.25
11	9	9	35	39	-30	900
12	17	21	25	22.5	-1.5	2.25
13	40	41	31	32.5	8.5	72.25
14	7	3	24	20.5	-17.5	306.25
15	18	23.5	29	30	-6.5	42.25
16	21	27	36	40	-13	169
17	8	5.5	14	4	1.5	2.25
18	17	21	24	20.5	0.5	0.25
19	26	31	33	36	-5	25
20	8	5.5	18	7.5	-2	4
21	16	18.5	23	18.5	0	0
22	14	14.5	31	32.5	-18	324
23	24	30	21	14	16	256
24	6	2	26	25	-23	529
№	Значения A	Ранг A	Значения B	Ранг B	d (ранг A - ранг B)	d^2
25	13	13	29	30	-17	289
26	16	18.5	20	11.5	7	49
27	8	5.5	28	28	-22.5	506.25
28	23	28.5	12	3	25.5	650.25

29	15	16.5	9	1.5	15	225
30	30	35	21	14	21	441
31	36	38	18	7.5	30.5	930.25
32	9	9	26	25	-16	256
33	12	12	34	38	-26	676
34	11	11	27	27	-16	256
35	38	40	9	1.5	38.5	1482.25
36	5	1	20	11.5	-10.5	110.25
37	14	14.5	38	41	-26.5	702.25
38	17	21	18	7.5	13.5	182.25
39	8	5.5	33	36	-30.5	930.25
40	29	34	17	5	29	841
41	31	36	23	18.5	17.5	306.25
Суммы		861		861	0	13977.5

Результат: r_s = -0.218
Критические значения для № = 41

N	p	
	0.05	0.01
41	**0.3**	**0.39**